

подину де Тремулью скоро придется читать отходную. Кто же?.. Де Гокур?.. Дюнуа?.. Де Трев?.. Нет, господа, всем вам отныне плясать под одну дудку. Единственный опасный соперник — де Ришмон — в опале. А все эти мелкие сошки, беззубые советники, придворные льстецы, разумеется, в счет не идут.

Архиепископ придерживает корону. Глаза его скользят по лицам вельмож, стоящих близ алтаря. Тонкая улыбка прорезает чуть заметными морщинами углы губ.

Нет, у него не будет соперника. Нет ему равного. И недаром здесь, в этом храме, лишь он один стоит, гордо подняв голову. Все остальные, в том числе и монарх, поникли, склонились перед его фортуной.

Но вдруг улыбка сбегает с лица прелата. Его взгляд останавливается на молодом рыцаре, держащем белое знамя. Голова рыцаря высоко поднята.

Это Дева.

Вот он, соперник!

Что соперник. Враг!

Враг страшный, непримиримый, враг постоянный.

На какую-то долю секунды мысль архиепископа замирает. Потом он чувствует, как со дна души поднимается глухая волна ненависти. Она растет и ширится, захватывает целиком.

Когда-то он, архиепископ, сделал ставку на Жанну. Ставка оказалась верной. Но, боже, скольких мучений, скольких тяжелых потерь она стоила! Какой это был страшный риск! Буквально хождение по острию ножа!

И теперь девчонка мнит себя героиней.

Она рвется вперед, хочет затмить его, первого человека в королевстве!

И — самое страшное — за ней стоит сила.

На нее смотрит весь народ.

Нет, не он, пэр и герцог, сегодня в центре всеобщего внимания.

Напрасно он и господа придворные старались ее приручить. Напрасно приблизили к особе монарха. Сколько волка ни корми...